

- Просто, хотя секретный рецепт прост, не так-то легко добиться нужного эффекта, - сказала Ци Жун Юэ.

Чу Лянь в это не верил. Она такая юная девушка. Просто чудо, что у нее такие хорошие медицинские навыки. Но могут ли ее навыки изготовления лекарств быть действительно настолько великолепными?

- Успех или неудача нас ждёт, мы узнаем только после попытки, - тихо сказал он.

Ци Жун Юэ больше ничего не говорила, а просто передала секретный рецепт, написанный ею лично, управляющему Тяню.

Управляющий же протянул его Чу Ляню.

Чу Лянь не разбирался в изготовлении лекарств, он просто взглянул на почерк на рецепте. Почерк был красивым и таким же изящным, как и сама Ци Жун Юэ.

Если на то пошло, его дочь пишет очень хорошо, но у нее определенно не самый лучший почерк, который он когда-либо видел.

Чу Тянью писала превосходно. У нее была свой собственный стиль, и мазки кисти выглядели свободно и непринужденно.

Надо сказать, что Чу Тянью была особенной девушкой. Она была очень умной и могла быстро всему научиться. У неё были золотые руки. Иногда он даже завидовал своему брату. Он получал лучшее во всем. У него было двое детей, и оба просто замечательные.

Ох, ну и что? Не вся ли их семья отправилась на тот свет?

- Поскольку ты говоришь, что успокаивающие благовония трудно изготовить, наверное, следует показать рецепт провизорам императорского дворца. Как насчет этого?

Конечно же, куй железо, пока горячо.

Ци Жун Юэ слегка улыбнулась: «Хорошо, так действительно будет лучше». Чу Лянь подозрителен, ведь она беспрекословно подчинилась ему. Поверит ли он ей? Естественно, ему нужно было для начала проверить рецепт.

Чу Лянь передал рецепт управляющему Тяню: «Пусть два провизора во дворце завтра вместе посмотрят его».

Управляющий Тянь понял и, поспешно забрав пергамент, осторожно спрятал его в карман.

Лицо Ци Жун Юэ было спокойным, а улыбка по-прежнему милой. Закончив делать иглоукалывание Чу Ляню, она ушла.

Сейчас как раз подходящее время. Теперь она отправится в поместье хоу Юнпина и прибудет как раз к обеду.

Но кто знал, что как только она выйдет из ворот особняка Лянь Вана, дорогу ей преградит Инь Исюань, ожидающий ее.

«Жун Юэ...» - он остановился перед ней с глазами, полными любви.

Она слегка нахмурилась и тихо спросила: «Что ты делаешь, молодой мастер Инь?» Это не первый раз, когда он останавливает ее. Что с ним не так? Он зависим или что-то в этом роде?

- Жун Юэ, я думаю, мы должны мирно сесть и поговорить, - сказал Инь Исюань

- Я не думаю, что нам есть о чем говорить, - отрезала Ци Жун Юэ. - То, что я хотела тебе сказать, я уже сказала и не желаю повторять. Кроме того, пожалуйста, больше не называй меня Жун Юэ. Зови меня Ци Сяоцзе и больше не загораживай дорогу. Я не думаю, что наши отношения настолько близкие, чтобы мы могли мешать движению людей на улице.

Инь Исюань не мог ее отпустить:

- Жун Юэ, я знаю, что ты все еще винишь меня. Мне очень жаль. Я должен был поступить иначе, но я... Я ничего не скажу о прошлом, но сейчас...

Ци Жун Юэ холодно перебивала его:

- Инь гунцзы, тебе не нужно упоминать прошлое, не говоря уже о настоящем. Отношения между нами невозможны. Пожалуйста, не трать свою энергию впустую.

Инь Исюань покачал головой:

- Нет, нам с тобой суждено быть вместе. Когда ты родилась, ты была моей невестой. Семнадцать лет судьбы, это не шутка, как ты можешь говорить, что отношения между нами невозможны?

Она вдруг почувствовала себя странно, поэтому подняла брови и внимательно посмотрела на него. Красивое лицо, которое бросалось в глаза людям, казалось ласковым, но на самом деле

оно было властным и упрямым.

- Инь гунцзы, мы с тобой были помолвлены 17 лет. Ты и твоя семья Инь никогда не заботились обо мне. Несмотря на то, что семьи Инь и Ци живут в одном городе, вы когда-нибудь навещали меня в поместье Ци? Осмелитесь ли вы, семья Инь, сказать, что за последние 17 лет ни разу не пожалели об этом браке? Осмелишься ли ты сказать, что до того, как увиделся со мной, ты действительно был рад видеть Ци Жун Юэ в качестве своей невесты?

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1637146>